

ЕДИНЫЙ РЕНТНЫЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

Ю.А. Гончаров

МГИМО, г. Москва

Данная статья представляет собой рассмотрение вопросов, связанных с установлением экономически обоснованных налоговых платежей и оптимального налогового бремени. Автор анализирует содержание природной ренты и особое внимание уделяет специальным налоговым платежам, облагающим природные ресурсы. Статистические данные делают позицию автора аргументированной, в результате чего становится ясно, что отрицательные моменты от действия рассматриваемого в статье единого рентного налога превышают его положительные стороны.

Природные ресурсы России, оцениваемые, по крайней мере, в 30 трлн долларов, представляют собой главное богатство нашей страны. В 2003 г. в Послании Президента РФ Федеральному собранию рациональное и справедливое налогообложение природных ресурсов названо стратегическим приоритетом. Государство дает частным компаниям право пользоваться природными ресурсами, тогда как сами месторождения остаются в государственной собственности. Однако законодательная база страны может не обеспечивать надежную защиту общественных интересов, и тогда значительная доля общественных доходов присваивается частным инвестором. В последнее время популярность приобрели теория природной ренты и законопроекты, основанные на ее применении. Целью данной работы является изучение обоснованности этих предложений.

Понятие

В законодательстве многих стран, например, Великобритании и Норвегии, имеется понятие дополнительного дохода, который возникает за счет использования полезных ископаемых, — природной ренты. В общем смысле экономическая рента — цена, уплачиваемая за использование земли и других природных ресурсов, количество которых строго ограничено. В иной трактовке рента представляет собой доход, избыточный по сравнению с достигаемым при нормальном функционировании предприятия в рыночных условиях.

Частная собственность формируется за счет результатов деятельности человека, а общественная — из ресурсов, возникших без участия человека (природных), и доли от созданного в процессе труда продукта, передаваемой на общественное потребление в виде налогов и иных обязательных платежей в бюджетную систему государства. Эксплуатация природных ресурсов приносит сверхприбыль — доход, получаемый не за счет деятельности предприятий, а за счет уникальных свойств самих месторождений полезных ископаемых. Этот доход называется природной рентой. Практически природная рента определяется как разница между стоимостью добытой продукции и расходами на ее добычу (включая нормальную отраслевую прибыль).

Текущее положение

В большинстве стран — экспортеров нефти недра и их содержимое находятся в руках государства. В Норвегии нефтяные компании отдают казне 78% прибыли. Средства эти идут через бюджет на социальные нужды, обеспечивая населению один из самых высоких уровней жизни в мире. Все, что остается после трат на образование, медицину и прочие социальные нужды, вкладывается в ценные бумаги или инвестируется в экономику.

Нынешняя российская налоговая система не предусматривает выделения природной ренты в качестве объекта налогообложения. Квазирентным налогом на экспортируемую часть природных ресурсов можно считать экспортную пошлину на сырьевые товары. Другие рентные платежи — за недра и загрязнение окружающей среды — отменены. Действующая в России система платного недропользования регулируется Законом РФ «О недрах» от 3 марта 1995 г. С 1 января 2002 г. вступила в силу последняя редакция данного закона, а также главы 25 и 26 Налогового кодекса, определяющие порядок обложения налогом на прибыль и налогом на добычу полезных ископаемых. Одновременно в 2002 г. отменены отчисления на ВМСБ, регулярные платежи за добычу полезных ископаемых и акциз на нефть.

В 2002 г. специальные налоги (НДПИ, акциз на природный газ) обеспечили поступление 17,4% налоговых доходов консолидированного бюджета, причем 16,9% пришлось на углеводородное сырье. По итогам 2002 года доля НДПИ составила 38% суммарных налоговых платежей нефтяной отрасли.

Налог на добычу полезных ископаемых представляет собой фактически акциз, который автоматически добавляется к цене товара, оплачивается потребителем и никакого отношения к природной ренте не имеет. Он рассчитывается от объема добычи последних на основе средней цены реализации. Таким образом, отчисления НДПИ не зависят от фактических затрат на добычу.

Уровень налоговых изъятий из прибыли в нефтяной промышленности составляет около 50%. Между тем мировая практика свидетельствует, что доля изымаемой государствами природной ренты достигает 80% доходов нефтяных корпораций. Только по предварительным данным на текущий год, рентный доход в нефтяном комплексе составит 27,6 млрд долл. За последние четыре года он составлял от 25 до 28 млрд долл. ежегодно, по газовому комплексу — от 9,7 до 11 млрд долл. Если к этим цифрам прибавить природную ренту, получаемую в металлургическом комплексе, гидроэнергетике, платежи за загрязнение окружающей среды, по оценкам сторонников природной ренты, получается почти 50 млрд долл. в год. Корпорации, которые добывают нефть, имеют огромные прибыли. Они не направляют эти деньги на геологоразведку, а оставляют значительную их часть за границей. За последние 10 лет из-за невозврата валютной выручки Россия потеряла примерно 180 млрд долларов.

Предложения

Рентное налогообложение направлено на изъятие экономической ренты путем введения единого рентного налога. Законопроект о налоге на дополнительный доход от добычи углеводородов предусматривает, что часть прибыли, обеспечивающая предприятию рентабельность на уровне 30% (что позволяет нормально развивать производство), остается в распоряжении предприятия, остальное изымается в пользу государства.

Аналогично сверхприбылям в нефтяной и газовой промышленности, а также при добыче металлических руд и других полезных ископаемых образуются сверхприбыли в гидроэнергетике (100 млрд рублей в год), использовании радиочастот и др.

Рационально выделять из цены добытых природных ресурсов сумму, необходимую и достаточную (т.е. минимально допустимую) для покрытия издержек добывающих компаний и обеспечивающую рентабельность этих компаний на привлекательном для них уровне. Тогда вся разница между ценой природных ресурсов на рынке и экономически обоснованной стоимостью их добычи, т.е. чистая природная рента, полностью направляется в бюджет.

Ожидаемые результаты

1. Увеличение (за счет увеличения бюджета) пенсий, пособий, зарплат и прочих бюджетных ассигнований, что приведет к росту доходов всех слоев населения. Для простых граждан — это увеличение зарплат (за счет роста производства), количества доступных товаров, их ассортимента и качества.
2. Увеличение потребительского спроса, а следовательно, и прибыли позволит на собственные средства развивать старые и создавать новые отечественные производства и повысит их инвестиционную привлекательность.
3. Локомотивами экономического роста в условиях современного НТП должны стать такие отрасли, как авиапромышленность, машиностроение, биотехнологии, другие наукоемкие отрасли, в которых Россия имеет конкурентные преимущества. Нефтегазовая промышленность (равно как и другие отрасли, где производство основано на пользовании объектами природной среды, — электроэнергетика или связь) может стать источником инвестирования экономического роста.
4. Достижение прироста объемов производства на уровне 10% в год против сегодняшних 4%. Прирост инвестиций может достигнуть 25% в год, реальной заработной платы — не менее 15%.

Аргументы противников рентного налога

1. Сомнительность оценок дополнительных доходов бюджета.

По итогам 2002 года в России было добыто 380 млн тонн нефти. Общая выручка за нее (включая и внутренний рынок) составила 60 млрд долларов. Из этой суммы было уплачено 21,7 млрд долларов налогов. Плата за транспортировку нефти — 9 млрд. Сама добыча, а также ремонт оборудования и зарплата сотрудникам — 15 млрд. Инвестиции в другие проекты — 10 млрд. На покупку активов ушло еще 2,8 млрд. Если из 60 млрд долларов последовательно вычесть все эти цифры, конечная сумма — 1,5 млрд долларов. Это и есть собственно доход нефтяных компаний. Предел дополнительного изъятия из нефтяной промышленности — максимум 3–5 млрд долларов в год. При этом не стоит забывать и о других отраслях. В металлургии доля изъятия государством существенно ниже, чем в нефтяной промышленности, тогда как выручка превышает 20 млрд долларов. В лесной отрасли объем реализации — 5 млрд долларов, в рыбной промышленности — порядка 3–4 млрд долларов.

По всем отраслям максимально возможно 10 млрд долларов роста налоговых платежей, что позволит увеличить сегодняшний бюджет России (без Пенсионного фонда — 80 млрд долларов) на 10–12 процентов.

2. Кризис нефтяной отрасли.

Средств, остающихся в нефтяной отрасли, недостаточно для полноценного инвестиционного процесса, направленного на развитие производства. Подтверждением этому является факт привлечения нефтяными компаниями значительных кредитных ресурсов. От 60 до 80% инвестиций — это инвестиции именно в ТЭК — в энергетику и транспортировку энергии и углеводородного сырья, сокращение инвестиционных возможностей ударит по темпам роста экономики в целом. За счет этих отраслей формируется четверть ВВП страны, поэтому необходимое увеличение налоговой нагрузки может привести к негативным последствиям. Увеличение налоговой нагрузки на нефтяную отрасль в ущерб инвестициям не только не окажет существенного влияния на доходную часть консолидированного бюджета России, но и осложнит работу нефтяной и смежных отраслей российской промышленности.

3. Повышение внутренних цен на нефть и газ.

4. Небольшой объем средств, которые теоретически можно получить. На основании бюджета отрасли в 2002 г. ее доходы составили 11,8 млрд долл. — капитальные вложения и дивиденды акционерам. Результат же деления изъятых у нефтяной отрасли капитальных вложений и дивидендов между всеми гражданами России, которых, по данным последней переписи населения, около 146 млн человек, окажется неутешительным даже для сторонников ренты. Дополнительный доход в этом случае составит 205 рублей 42 копейки в месяц без учета подоходного налога.

Таким образом, введение рентного налога пока не встретило одобрения большинства российских экономистов. Его авторов часто обвиняют в популизме и желании увеличить доходы государства путем истощения самых динамичных отраслей экономики. Однако предложение направить средства из добывающей в обрабатывающую промышленность и стимулировать техническое переоснащение современных отраслей не может не привлекать внимания. Необходимо продолжение поисков компромисса между интересами крупнейших компаний и экономики в целом.

Литература

1. Налоговый кодекс. Часть 2. М., 2003.
2. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию РФ «О бюджетной политике в 2004 году». М., 2003.
3. Беликов Д. Природная рента: за и против // Российская газета. 24.10.2003.
4. Глазьев С.Ю. Нефтяное лобби // Правда. 21.07.2003.
5. Голуб А., Маркандия А., Струкова Е. Проблемы изъятия рентных доходов // Вопросы экономики. 1998. № 6. С. 51.
6. Колесник М. Текущее состояние и перспективы рентного налогообложения в России // Вопросы экономики. 2003. № 6. С. 78.
7. Комаров М., Белов Ю. Реализация права собственности государства на недра через изъятие природной ренты // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 71.
8. Павлова Л.П., Катаева Д.Ю. Проблемы совершенствования системы налогообложения при недропользовании // Финансы. 2002. № 2. С. 31.
9. Салина А.И. Налог на добычу полезных ископаемых как новый методический подход к налогообложению природных ресурсов // Финансы. 2002. № 1. С. 43.
10. Юдин Е.А. Платежи за пользование природными ресурсами: структура и состояние правовой базы // Финансы. 2003. № 4. С. 24.
11. <http://www.antirenta.ru>